Глава 176 - Избиение Сяо Цзяньминя до смерти

Совершенно не подозревая о царящем снаружи хаосе, Клык Синь в Маленькой Тысяче Скал медленно открывал глаза.

Под его темными глазами проходил смутный свет меча!

В этот момент он благословил свою душу и понял, что происходит внутри него.

Это была схема обезглавливания!

В тот момент, когда он понял Карту Обезглавливания, обе эти силы наложили свой отпечаток на его сердце, одной из которых было Яростное Пламя в Трех Вкусах Истинного Огня, и именно эту силу он обычно культивировал, используя ее, чтобы очистить свою ауру и тренировать свое телосложение, закладывая несравненно прочный фундамент для себя, даже используя ее, чтобы покорить короля Скалистого Зла.

Однако, какой бы сильной ни была эта Самсара, есть одно, в чем нельзя отрицать.

Его сила не была столь сильна, как свет меча!

Будь то на снимках диаграммы обезглавливания, или когда Клык Син изначально освоил действие Истинного Огня Самадхи, свет меча существовал в форме подавления Истинного Огня Самадхи, он был победоносной позой, а Истинный Огонь Самадхи был побеждённой формой.

Однако, к сожалению, Фань Синь мог попытаться овладеть Истинным Пламенем Самадхи, но он так и не смог овладеть этим светом меча.

В течение трех лет тренировок на улице, Бай Цяньчжуань также пытался помочь Фань Синь мастера, что меч света, но у него не получилось.

Потому что даже при культивировании и проницательности Бай Цяньчжуаня, он все еще не мог понять и даже понять этот свет меча.

Именно по этой причине этот свет меча имел только одну функцию, и это было для того, чтобы ударить неконтролируемое Истинное Пламя Самадхи от имени Клыка Синь.

К настоящему моменту его мастерство владения Истинным Пламенем Самадхи становилось все более и более искусным, и он редко выходил из-под контроля, в то время как свет меча, как будто бы исчез, не появлялся вообще уже более двух лет.

До сегодняшнего дня, сначала под атакой бабушки Цянь, это заставило Фань Синь почувствовать сильное давление.

А потом в поединке с Сяо Цзяньминем Фань Синь почувствовал нежелание и беспомощность.

Этот свет меча был изображением Божественной Воли!

Какова воля Божья?

Неотразимо, это Божья воля!

Клык Синь был, как правило, призрачный, полный дурных намерений и хитрости, и редко

загнан в угол, именно поэтому он осмелился вмешиваться во что-либо, не хватало уважения ни к кому, и был в основном совершенно неспособен чувствовать, что эмоция быть полностью беззащитным перед определенной силой, до сегодняшнего дня, когда серия радикальных изменений оставили даже его чувство бессилия .....

Именно это чувство заставило Свет Мечей Божественной Воли, который два долгих года спал глубоко в море своих знаний, проявить признаки пробуждения.

"Базз..."

Световой куранты Небесной Воли с мечом растворил все связующие силы вокруг тела Клыкаря и вернул ему свободу.

Сяо Цзяньмин был еще в сознании, но его тело не было свободным.

Всю свою жизнь его называли "Песней о мечах", и теперь он, наконец, понял истинную силу "Песни о мечах".

Во внешнем мире старейшины пытались открыть Маленькую Тысячу Скал семью руками и восемью футами.

Однако, когда Tie Ruyao отказался что-либо делать, а Чэнь Сюаньхуа был пассивным, Маленькая Тысяча Камней были чрезвычайно медленными, чтобы открыть.

Клык Син, с другой стороны, встал, посмотрел на Сяо Цзяньминя, чихнул и поднял в руке лезвие Зеленого Яшмового Пламени Дракона.

Глаза Сяо Цзяньминя, наполненные страхом, гневно открыли ему рот и напряженно сказали: "Пощадите... пощадите... пощадите меня...".

"Пощадить тебя?"

Клык Син дразнил его с первого взгляда и сказал: "Когда я дымлю десятки тысяч жизней, почему ты не пощадил их?".

Лицо Сяо Цзяньминя появилось почти на грани слез: "Нет... нет... десятки тысяч..."

Фан Син Дао: "Я не могу вспомнить точное число, давайте притворимся, что это десятки тысяч."

А потом с яростным взглядом на лице он выпил: "Сяо Цзяньмин, молодой господин здесь, чтобы взыскать с тебя долг, заплатить долг!".

"Свиш!"

Лезвие Зеленого Дракона Би Пламени распахнулось, и правая рука Сяо Цзяньминя взлетела в воздух вместе с Железным Мечом.

"Маленькое чудовище, если ты осмелишься навредить Цзяньмину хоть на пол волоска, я точно разорву тебя на куски..."

За пределами Маленькой Тысячи Скал, Сяо Шанэ орал отчаянно.

Фан Син посмотрел на него и засмеялся: "Я просто хочу навредить ему, у тебя есть

возможность прийти и убить меня"?

Сказав, что он повернулся, он отмахнулся еще на одну косую черту, и с храпом другая рука Сяо Цзяньминя взлетела в воздух.

"Хочешь порезать меня до палки? Давай я покажу тебе, как сделать человеческую палку!"

Клык Син чихнул, глаза с глубокой ненавистью плавали в них, пнул Сяо Цзяньминя, и пока он еще был в воздухе, лезвие мигнуло, "Чи-чи" дважды, две ноги Сяо Цзяньминя также отделены от его тела, только для того, чтобы приземлиться сильно на его туловище.

"Цзянь Мин..."

Голос Сяо Шанэ дрожал, и его глаза были наполнены кровью.

Даже Чен Сюаньхуа и старейшина Синяя птица почувствовали содрогание.

В частности, старейшина Синяя птица была в ужасе, внезапно обнаружив, что это маленькое отродье, на которое она раньше не обращала особого внимания, было несколько пугающим.

Она еще сильнее старалась сломать строй рядом с Little Thousand Rock, не для Сяо Цзяньминя, а для того, чтобы быстро убить отродье.

Такое маленькое чудовище, даже если он был только на стадии Духовного Движения, ему нельзя позволять жить.

Сяо Цзяньмин, с другой стороны, пролил слезы и сопли от боли, но он не мог потерять сознание, его глаза наполнены угрызениями совести.

"Пощади... пощади меня..."

Он знал, что был пьян, но все равно хотел жить.

"Ты знаешь, что я не пощажу тебя, я даже хочу убить тебя три дня и три ночи!"

Клык Синь присел на корточки рядом с ним, его выражение было плоским, и сказал: "Но подумать только, что мои девять дядей, должно быть, ждут тебя в подземелье, так что я не могу быть слишком медленным, иначе они будут смеяться надо мной за то, что у меня был длинный мирный день рождения и убивали кого-то так медленно... Сяо Цзяньмин, заплати свой долг, заплати долг за то время, когда ты был величественным, орел и меч величественно ворвались в Долину Дымового Призрака, чтобы убивать людей...".

Глаза Сяо Цзяньминя были круглыми от страха, настолько густыми, что слезы стекали из уголков его глаз.

Он плакал.

Сяо Цзяньмин, который был первым истинным преемником Секты Зеленого Облака и занимал одно из первых мест в последовательности небесной гордости Чу-домена, плакал.

Из его глаз вытекли две строчки слез, но он не знал, плакал ли он, потому что боялся или сожалел о том, что сделал.

Разочарование появилось на лице Фан Сина, когда он сказал: "Я думал, ты разозлишься, как

высокомерно ты поступил, когда убил наших людей из Долины Дымового Призрака". и холодный, о, как высокий бог, но когда твоя очередь, все, что ты делаешь, это плачешь..." - медленно поднял кулак, ненавидя звук. "Ты не настолько плох, как мои злые дяди, которые сражаются с тобой зубами и ногтями!"

Сказав это, кулак захлопнулся.

Сяо Цзяньмин рычал в страхе в этот момент, его глаза вдруг значительно расширились и наполнились угрызениями совести.

Когда кому-то угрожали смертью, он чувствовал гнев.

Кто-то почувствовал бы нежелание, столкнувшись с угрозой смерти.

И Сяо Цзяньмин сожалел!

Если бы я послушал своего дядю и не столкнулся с этим отродьем....

Если бы я не был молодым человеком и не убил множество злых бандитов Долины Дымового Призрака в одной битве....

Если бы я не прислушался к словам дяди и не пошёл искать экзотическое сокровище гробницы Сюань, которое забрело в Чу Домен с несколькими подсказками.....

Тогда, наверное, я смогу остаться в живых!

Только никакие угрызения совести не смогут остановить падение кулака Клыка Синя.

"Пфф..."

Кровь брызнула!

"Не надо..."

Сяо Шанхэ безумно кричал: "Маленькое чудовище, я разорву тебя на куски!"

В его рёве, кажется, что клык Xing не смог услышать его, и зеленое лезвие би пламени дракона было брошено в сторону, и его 2 кулака пошатнулись и разбили вниз, выпуская всю ненависть которая была спрятана на 5 лет, удар за ударом, разбивая голову Xiao Jianming как гнилой арбуз, но он все еще не остановился, и все еще продолжал разбивать, разбивая землю под Xiao Jianming.....

"Наконец-то, месть..."

Только тогда, когда ненависть была почти выпущена, Клык Син встал, забил талию и вздохнул с облегчением.

Великая месть была отомщена, и было гораздо приятнее снова взглянуть на этот мир.

"Бум..."

За пределами Маленькой Тысячи Скал, магическое образование открывалось одно за другим, и Сяо Шаньхэ и другие вскоре ворвались.

Сяо Шанхэ был несравненно в ярости, желая разорвать Клык Син на куски, выпить его кровь, разорвать его кости на части, и съесть его плоть!

Не смотря ни на что, он не ожидал, что так же, как его клан Сяо вот-вот восстанет, его племянник... был избит до полусмерти на глазах человеком... без наследника, и что с того, что он получил Секреты Сюаня?

Трудно выразить словами ненависть и боль!

Среди взглядов всех, приближающихся к безумию, было только два человека, которые выглядели спокойно, один был Грубым Маньяком Галстука, а другой - Клыком Син.

Фань Синь стоял за пределами Маленькой Тысячи Скал и издалека испек лук для Тай Руфуса, ничего не сказав, все было в тишине.

Затем он выпрямился, вилкинул талию и указал на Сяо Шанхэ и Bluebird, которые вот-вот откроют все волшебные образования Little Thousand Rock и ворвались, крича: "Вы, два старых сукиных сына, один предал дядю Одиннадцатого, а другой Маленького Варвара, запишите этот долг для меня, Маленький Хозяин обещает, что он скоро вернется, чтобы расплатиться за вас по чуть-чуть, и забрать его со столицей...".

"Маленькое чудовище, я сейчас пристрелю тебя..."

Сяо Шанхэ яростно кричал, не слушая внимательно, что говорил Фань Синь, и отчаянно атаковал последнее формирование Дхармы в Маленькой Тысяче Скал.

Синяя птица также была безжалостна, стараясь изо всех сил взломать волшебное образование Маленького Чиен Яна.

Слова Клыка Син поразил страх в ее сердце, абсолютно отказываясь от того, чтобы оставить его в живых, он должен быть убит.

Увидев, что последняя формация Дхармы в Маленькой Тысяче Скал вот-вот сломается, скоро можно будет схватить этого отродья....

Внезапно, как раз в этот момент, недалеко, в небо поднялись два костра, смешанные с треском грома и электрических змей, а затем земля содрогнулась, горы и камни обрушились, как будто в секте Цинъюнь произошло огромное землетрясение, толпа повернулась назад, и обнаружила, что вдали на небо поднимаются два костра, в направлении Долины Хабитат и Долины Горы и Реки.

Пожары были настолько яростными, что, бросившись в небо, они распространились и сгорели в горах и лесах, яростно пылая и угрожая уничтожить секту Цинь Юнь.

"Хахахаха, сегодня это просто интерес сначала, когда молодой хозяин вернётся позже, он рассчитается с тобой!"

Фань Синь увидел огонь и знал, что Золотая Ворона преуспела, и был так счастлив, что засмеялся, но потом вытащил нефритовый талисман.

"Ты... что ты сделал?"

Старейшина Синей птицы обернулся и заревел в Клыке Син.

"Просто вернись и сам увидишь, хаха..."

Клык Син громко засмеялся, и после того, как в нефритовый талисман влил оставшуюся ауру, воздух вокруг него внезапно размылся, и бесчисленные руны вылетели изнутри нефритового талисмана и распространились по воздуху, как по волшебному образованию, а через некоторое время весь человек исчез.

Я не уверен, что смогу это сделать, но уверен, что смогу.

http://tl.rulate.ru/book/40828/929096